

В. И. КАНИВЕЦ

(Сыктывкар)

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗУЧЕНИЕ ПЕЧОРСКОГО ПРИУРАЛЬЯ

Печорское Приуралье, известное замечательными кладовыми «чудских» культовых изображений, до последнего времени оставалось почти неизученным в археологическом отношении, и об огромной территории бассейна средней и верхней Печоры мы знали меньше, чем, например, о Большеземельской тундре или Вычегодском крае. Все же сборы археологического материала и наблюдения, проведенные еще в дореволюционное время путешественниками и учеными-естествоиспытателями, особенно геологами, а также местными краеведами и любителями древностей, показали перспективность и научную значимость археологических исследований на Печоре. Начиная с середины XIX в., в Печорском Приуралье в разное время собирали коллекции М. К. Сидоров, П. Н. Крузенштерн, В. А. Русанов и А. В. Журавский. Ряд коллекций был передан в музеи Петербурга, Москвы, Вологды, Казани, Екатеринбурга, Архангельска и Таллина. Живой интерес к печорской старине проявляли Э. И. Эйхвальд (1867), И. Р. Аспелин (1877) и А. С. Уваров (1881). Наконец, культовые памятники этого края были предметом специальных исследований А. Ф. Теплоухова (1893), Д. Н. Анучина (1899) и А. А. Спицына (1906).

В советское время археологическое изучение Печорского Приуралья продолжали А. С. Сидоров (1924—1926), И. И. Краснов (1940), Г. А. Чернов (1951, 1956, 1959, 1959 а, 1960) и А. П. Лашук (1954, 1957, 1958). Большую публикацию посвятил Подчеремскому кладу В. А. Городцов (1937). Отдельные вопросы древней истории Печорского края рассмотрены в работах А. В. Шмидта (1927), А. В. Шмидта и А. А. Иессена (1935), А. П. Смирнова (1952) и В. Н. Чернецова (1957). Из иностранных ученых постоянный интерес к древностям этого края проявлял А. М. Тальгрэн (1928, 1934).

За последние годы геолог Б. И. Гуслицер открыл ряд новых археологических памятников в бассейне верхней Печоры (1960).

С 1959 г. Печорский археологический отряд Коми филиала АН СССР начал систематические раскопки памятников различных эпох — от палеолита до позднего средневековья. Основными объектами работ 1959—1960 гг. были многослойные жертвенные места в Канинской и Уньинской пещерах и палеолитическая стоянка в Медвежьей пещере, где раскопки велись совместно с гео-

логическим отрядом Б. И. Гуслицера. Всего до настоящего времени в Печорском Приуралье известен 41 археологический памятник (рис. 11).

Геологические исследования последних лет существенно изменили прежние представления о характере и границах оледенений на европейском Северо-Востоке. По данным Г. А. Чернова (1947) и М. С. Каледкой, граница валдайского оледенения проходила далеко в Заполярье, и почти вся площадь бассейнов Печоры и

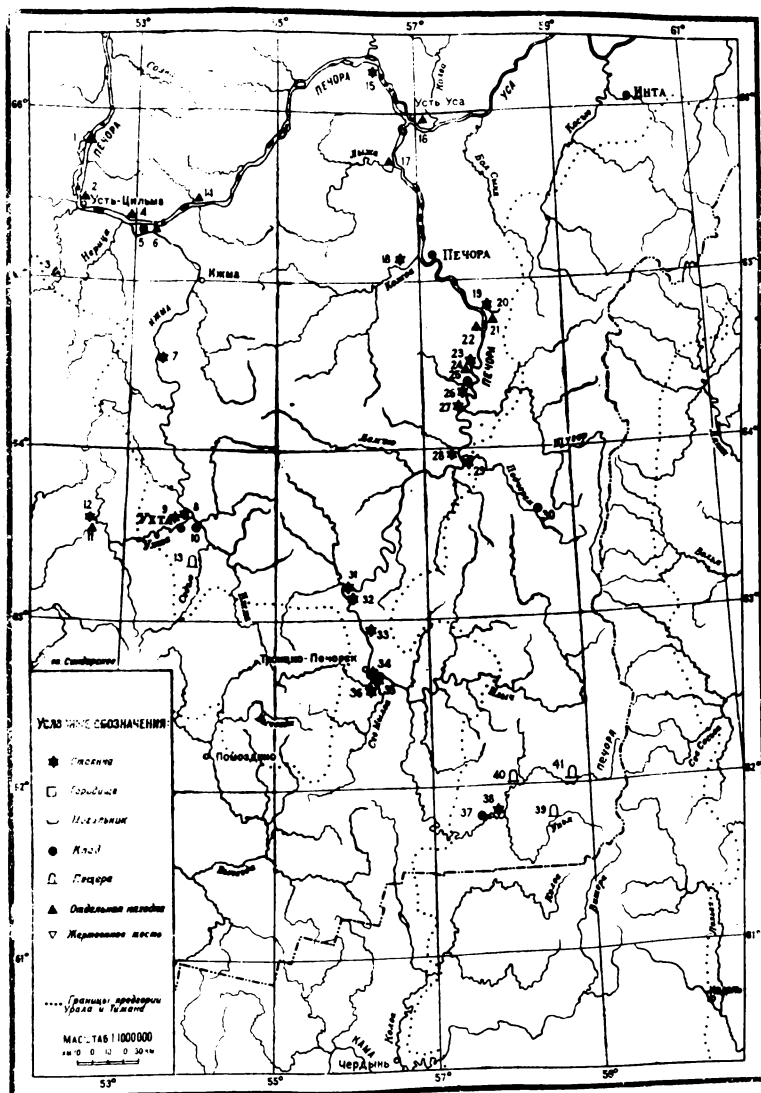

Рис. 11. Карта археологических памятников Печорского Приуралья. с. Хабариха, Усть-Цилемского района. Находка бронзового изображе-

ния, Средневековье. 2— с. Усть-Цильма. Находки каменных орудий и бронзовых ножен (последние — около II—III вв. н. э.). 3— д. Скитская, Усть-Цилемского района. Находка каменного топора. Эпоха меди-бронзы. 4— ур. Поганный Нос, Ижемского района. Находки железных орудий и серебряного изображения. Средневековье. 5— д. Малое Галово, Ижемского района. Клад. XVI—XVII вв. 6— с. Краснобор, Ижемского р-на. Находки металлических предметов. Средневековье. 7— д. Картаёль, Ижемского р-на. Стоянка. Эпоха меди-бронзы (?). 8— д. Усть-Ухта, Ухтинского р-на. Стоянка. 9— Ухта. Стоянка. Эпоха меди-бронзы (?). 10— Ухта. Клад. Раннее средневековье. 11— д. Переволок, Ухтинского р-на. Находка бронзового изображения. Средневековье. 12— д. Переволок, Ухтинского р-на. Стоянка. Эпоха меди-бронзы (?). 13— р. Седью, Пещера. Эпоха меди-бронзы. 14— с. Няшабож, Ижемского р-на. Находка каменного молота. Эпоха меди-бронзы. 15— д. Щельябож, Печорского р-на, Стоянка. Эпоха меди-бронзы (?). 16— с. Усть-Уса, Печорского р-на. Находки металлических изделий. Средневековье. 17.— Усть-Лыжа, Печорского р-на. Находка бронзового кельта. Эпоха раннего железа. 18— р. Кожва. Стоянка. 19— д. Аранец, Печорского р-на. Стоянка. Бронзовый век. 20— д. Аранец, Печорского р-на. Могильник (?). Средневековье. 21— д. Аранец, Печорского р-на. Находка бронзового изображения и керамики. Средневековье. 22— с. Даниловка, Печорского р-на. Находка кремневого наконечника стрелы. Эпоха меди-бронзы. 23— д. Корольки. Печорского р-на. Стоянка. 24— д. Корольки, Печорского р-на. Находка бронзовых предметов. Средневековье. 25— д. Усть-Соплеск, Печорского р-на. Клад (?). От раннего железного века до раннего средневековья. 26— р. Малый Соплес. Стоянка. 27— д. Усть-Щугор, Троицко-Печорского р-на. Стоянка. 28— д. Подчерем, Троицко-Печорского р-на. Стоянка. Эпоха меди-бронзы (?). 29— устье р. Подчерем. Стоянка. 30— р. Подчерем. Клад. Около IV в. н. э. 31— д. Петрушино, Троицко-Печорского р-на. Стоянка (нижняя) Бронзовый век. 32— д. Петрушино. Стоянка (верхняя). 33— с. Покча, Троицко-Печорского р-на. Стоянка. 34— д. Заречье, Троицко-Печорского р-на. Стоянка. Неолит (?) — эпоха меди-бронзы. 35— д. Китостав, Троицко-Печорского р-на. Поселение. Ранний железный век. 36— устье р. Сойвы. Стоянка. Эпоха меди-бронзы. 37— с. Усть-Унья, Троицко-Печорского р-на. Клад. Раннее средневековье. 38— с. Усть-Унья. Стоянка. Бронзовый век. 39— р. Унья. Пещера. От бронзового века до средневековья. Плейстоценовая фауна. 40— ур. Канин Нос. Пещера. От бронзового века до средневековья. Плейстоценовая фауна. 41— лог Иорданского. Медвежья пещера. Верхний палеолит. Плейстоценовая фауна.

Эпоха средневековья (IV–XV в.в.)

Эпоха раннего железа (IV в. до н.э. – III в. н.э.)

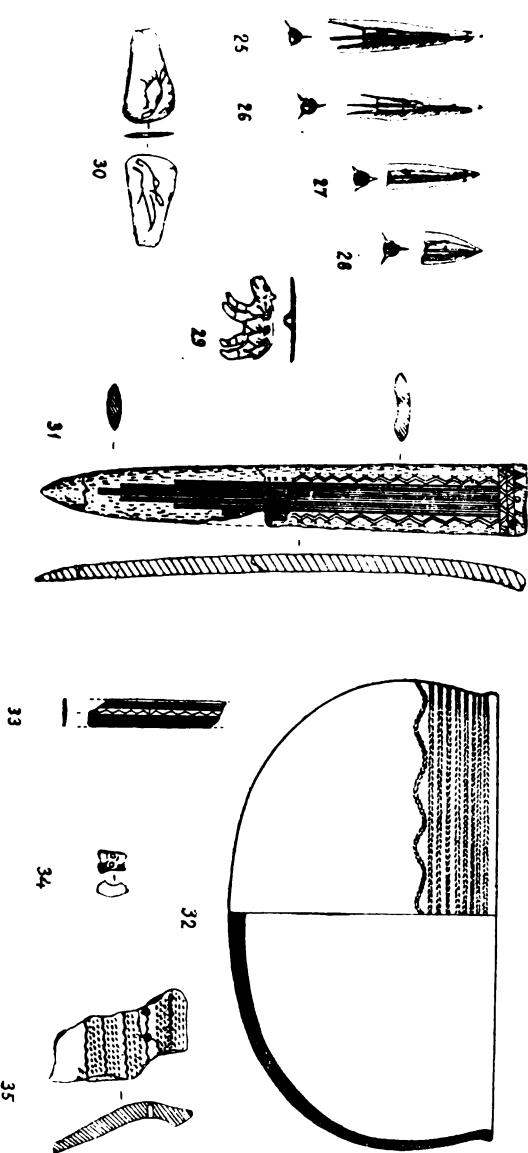
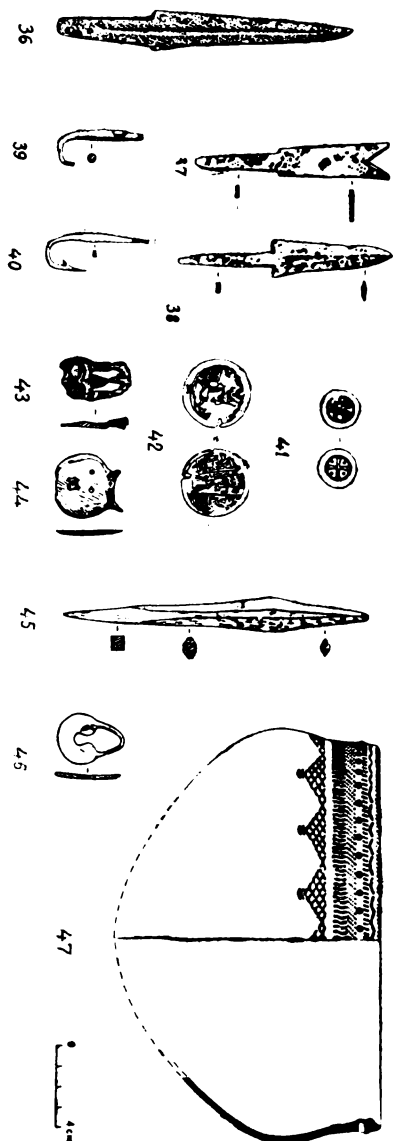
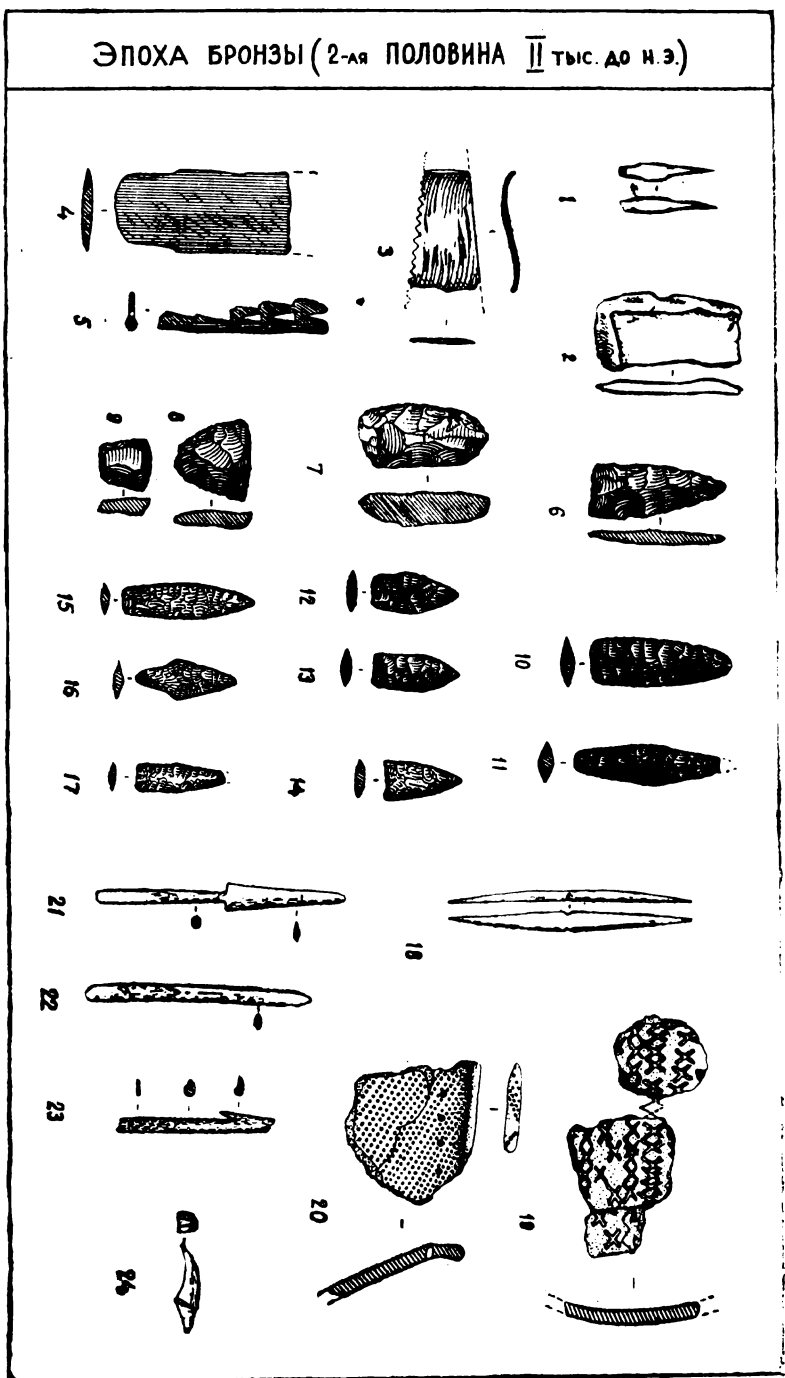

Рис. 12. Материалы из жертвенных мест в пещерах Печорского края. 1—5, 25—30, 40, 43, 44—медь и бронза; 6—17—кремнь; 18, 21—24, 31, 33, 45—кость; 19, 20, 32, 35, 47—керамика; 34—стекло; 36, 39—железо; 41, 42, 46—серебро; фигуры 1, 37—41—Уньинская пещера, остальные — Канинская пещера.

Вычегды находилась вне ледниковой зоны. Судя по результатам спорово-пыльцевых анализов проб межморенных отложений, в межледниковые эпохи климат Северного Приуралья был гораздо мягче, чем современный, и существовали вполне благоприятные условия для расселения палеолитического человека. К тому же выводу ведут и все умножающиеся находки плейстоценовой фауны в бассейнах Печоры и Вычегды (В. И. Смирнов, 1937).

В результате раскопок 1960 г. в гроте Медвежьей пещеры, севернее 62° с. ш., открыты остатки верхнепалеолитической стоянки и большое местонахождение плейстоценовой фауны. Отсутствие характерных орудий пока не позволяет точно датировать стоянку и определить ее культурно-историческое место. Дальнейшее изучение памятника представляет несомненный интерес в связи с гипотезой о сибирском происхождении верхнепалеолитической культуры Урала (Бадер, 1960).

В отличие от малоприспособленных для жилья пещер Южного Урала Медвежья пещера была весьма удобна для длительного поселения. Следы обработки местного кремня позволяют предположить, что Медвежья пещера была не случайным убежищем, а местом довольно продолжительного обитания. Это пока наиболее северный из известных памятников ледниковой эпохи, и открытие его значительно расширяет границы территории расселения палеолитического человека. Точка зрения С. Н. Замятнина (Очерки по палеолиту. В печати) и А. П. Окладникова о заселении Севера человеком уже в палеолитическую эпоху нашла свое новое подтверждение.

Неолитические памятники, известные в нижней Печоре и в Большеземельской тундре (стоянки на Лае и Адзьве, описанные Г. А. Черновым, и стоянка у Нарьян-Мара, описанная Н. Н. Гуриной), в Печорском Приуралье пока не открыты, если не считать отдельных находок, возраст которых требует уточнения (Зареченская стоянка).

Археологические материалы еще не позволяют охарактеризовать эпоху бронзы Сев. Приуралья на всем ее протяжении. Изучен лишь один из ее этапов, по времени соответствующий сейминско-турбинской культуре Поволжья и Прикамья. Этот этап представлен нижним слоем Канинской пещеры, служившей жертвенным местом со второй половины II тысячелетия до н. э. до XIII в. н. э.

В нижнем слое пещеры среди кострищ и костяных остатков диких животных найдено большое число наконечников стрел — 295 кремневых (рис. 12—11—17) и около 100 костяных (рис. 12—21—23). Яркой аналогией этому памятнику может служить пещера Камень Дыроватый на Чусовой. Из орудий труда отметим кремневые скребки (рис. 12—8, 9), топорик-тесло (рис. 12—7), ножевидные вкладыши (рис. 12—6—10), а также костяные изделия — жерлицу (рис. 12—18) и острие составного рыболовного крючка (рис. 12—24). Среди медных предметов (38 экземпляров) обращают на себя внимание обломки кинжалов-ножей и их рукояток (рис. 12—4, 5), плоского топора (рис. 12—2) и пи-

лы (рис. 12—3). В комплексе бронзового века из Уньинской пещеры имеется четырехгранное медное шило (рис. 12—1). Определенный интерес представляет находка 12 слитков меди в Канинской пещере. Сравнительно большое число металлических изделий в комплексах второй половины II тысячелетия до н. э. позволяет говорить, что бронзовый век был закономерным этапом в истории лесной полосы европейского Северо-Востока.

В слое бронзового века найдены обломки круглодонных сосудов двух типов — с зубчатым орнаментом (рис. 12—20) и с отгисками крестообразного штампа (рис. 12—19).

Дальнейшие исследования памятников рассматриваемого типа, очевидно, приведут к выделению новой археологической культуры второй половины II тысячелетия до н. э., ареал которой охватывал, помимо всего Печорского края (Канинская пещера; Нижне-Петрушинская и Арапцкая стоянки; ряд стоянок на р. Адзье), также восточную часть бассейна Вычегды (Озьяг). Эта культура имела явно североевропейский характер. К востоку от Урала памятники с кремневой индустрией и керамикой канинского типа не известны. Наоборот, все связи этого культурного комплекса ведут к Прикамью и Верхнему Поволжью (сейминско-турбинская культура). Хозяйство населения второй половины II тысячелетия до н. э. носило чисто охотничье-рыболовческий характер.

Влияние Прикамья на Северном Приуралье прослеживается и в эпоху раннего железа (I тысячелетие до н. э. — начало I тысячелетия н. э.). На Китоставском поселении имеется украшенная шнуром керамика, сходная с ананьинской; далеко на Полярный Урал проникает оружие ананьинского облика; в Уньинской пещере найдена типичная гляденовская керамика, содержащая примесь раковины; близкие к поздне-ананьинским и гляденовским сосуды представлены в среднем слое Канинской пещеры (рис. 12—32). Южное происхождение имеет синяя глазчатая бусина (рис. 12—34) из того же слоя.

Однако в раннем железном веке, начиная со второй половины I тысячелетия до н. э., в Печорском Приуралье, по-видимому, наступили существенные культурные перемены, связанные с движением угорских племен из Южного Зауралья. В среднем слое Канинской пещеры представлен комплекс усть-полуйского облика (керамика, рис. 12—35; орнаментированные костяные изделия, рис. 12—31, 33; бронзовое культовое изображение медведя, рис. 12—29) и характерные западносибирские предметы вооружения (бронзовые наконечники стрел кулайского типа, около IV в. до н. э., рис. 12—25, 26). Начиная с этого времени, исторические пути Печорского Приуралья и Волго-Камья все более расходятся.

Эпоха средневековья в Печорском Приуралье (IV—XV вв.) изучена на большом материале жертвенных мест (верхние слои Канинской и Уньинской пещер) и кладов бронзовых изделий (Ухтинский, Подчеремский, Соплесский, Усть-Уньинский). До сих пор еще не открыты постоянные поселения и не известны городища.

Хозяйство и быт населения края оставались в целом охотничье-рыболовческим. Пока не встречено никаких признаков земледелия. В позднем средневековье (X—XV вв.) появилось овцеводство и, возможно, коневодство, а приблизительно с XV в. получило распространение оленеводство, заимствованное у ненцев. В связи с установлением постоянных торговых путей на юг (при посредничестве волжских булгар) и запад (через Новгородскую землю) резко возросло значение пушного промысла.

В Канинской и Уньинской пещерах найдено сравнительно большое количество предметов из олова, что согласуется с прежними наблюдениями А. В. Шмидта и А. А. Иессена о концентрации в Северном Приуралье изделий из этого металла (Шмидт и Иессен, 1935). Однако естественное предположение о добыче олова на Северном Урале в древности встречает возражения со стороны геологов. Не исключено, что олово попадало на Печору путем торговли.

Весь археологический материал эпохи средневековья носит ясный отпечаток культуры нижеобских утров (летописной югры). В верхнем слое Канинской пещеры открыты многочисленные остатки ритуальных костров и площадка для захоронения черепов медведя. В Канинской и Уньинской пещерах найдено свыше 420 наконечников стрел — железных (рис. 12—37, 38) и костяных (рис. 12—45), ряд орудий из железа (рис. 12—36, 39), бронзы, (рис. 12—40) и кости, сотни украшений и пластин из бронзы и серебра (рис. 12—46), а также несколько культовых изображений (рис. 12—43, 44). Керамика эпохи средневековья очень близка к нижеобской оронтурской (рис. 12—47) и кинтусовской. Среди датирующихся находок — редкая серебряная монета, чеканенная в Бухаре в V или VII вв. (рис. 12—42). Среди находок из Уньинской пещеры особенный интерес представляют брактеаты саманидского дирхема X в. и подражания монете этого рода, а также саксонские динарии XI в. (рис. 12—41).

В будущем основной задачей Печорского археологического отряда явятся поиски и раскопки памятников с достаточно отчетливо выраженной геологической и археологической стратиграфией и вместе с тем богатых вещественным и фаунистическим материалом. Такого рода опорные памятники, совершенно необходимые на почти неизученной территории, теперь установлены для развитого бронзового века, а также раннего и позднего средневековья. В будущем основные усилия необходимо направить на исследования относительно ранних памятников (палеолита, неолита и раннего железа).

Двухлетние работы Печорского археологического отряда показали перспективность исследований приуральских пещер. Особенно важны они в изучении палеолита. Вполне возможно, что в Северном Приуралье будут найдены стоянки более древние, чем верхнепалеолитические. На территории, перекрывавшейся по крайней мере двумя покровными оледенениями (днепровским и московским), остатки таких древних стоянок следует искать, прежде всего, в пещерах. В Северном Приуралье карстовые пе-

щеры очень многочисленны в полосе выходов палеозейских известняков, простирающихся в меридиональном направлении вдоль хребта.

Расширение работ в Печорском Приуралье, намеченное на ближайшие годы, позволит, наряду со стационарными раскопками в пещерах, провести исследование поселений и поиски могильников и тем самым дать разностороннюю характеристику материальной и духовной культуры местных племен, начиная с ледниковой эпохи.
